

— Как думаешь, они там внутри дерутся? — Сун Цяньи указала на пещеру. Вход был черным-черен, ничего не было видно.

Все четверо сидели на земле. Лю Цзин вертел в руках массивный диск, ощущая потоки энергии между небом и землей. — Вряд ли. Старейшина Мэн не такой уж неразумный человек. Скорее всего, он просто искренне говорит, пытаюсь убедить его не заикливаться и отказаться от этой идеи.

Раньше они запросто звали Мэн Сюэли по имени за глаза, считая его ровесником и чуть ли не приятелем. Теперь же они уважительно называли его «Старейшина Мэн».

Белый тигр с золотыми глазами лениво лежал на земле, изредка подергивая хвостом. Сюй Саньшань облокотился на его тело. — Если разговор не поможет, значит, он заслужил урока. Сначала разговоры, потом драка — так уж заведено.

Чжэн Му, низко опустив голову, перебирал духовные травы и протираал алхимическую печь, просто вздохнул. — Он одержим. Даже Будда не спасёт.

Сун Цяньи: — Мы здесь ради Соревнования в Тайном Царстве, а не для того, чтобы смотреть, как он гоняется за спутником Дао Владыки Меча. У него и правда есть время тратить его на это!

Не говоря уже о том, что, как сказал Старейшина Мэн, нынешняя ситуация внутри тайного царства сложна.

Обычно, даже если элитные ученики из разных сект раньше не встречались, они хотя бы знали происхождение секты друг друга, методы культивации и фирменные техники. Например, как бы она ни маскировалась, в момент, когда она использовала «Технику Омоложения», другие узнают, что она ученица Даоса Цинхэ из Долины Сунфэн. «Меч Яркой Луны» Цзин Ди, «Кулак Покорения Тигра Ваджры» Чжэн Му и «Массив Сбора Духа» Лю Цзина были такими же — неизгладимыми метками их сект.

Но сегодняшнее утреннее происшествие было поистине странным. Даже после битвы они всё ещё не могли понять, к какой секте принадлежит противостоящая группа. При этом они не походили и на странствующих культиваторов, купивших нефритовые талисманы. Группы странствующих редко насчитывали более шести человек, предпочитали засады и грабёж на обочинах дорог и никогда не проводили крупномасштабные, хорошо организованные операции, похожие на целенаправленные покушения.

Она нахмурилась, размышляя, и осторожно высказала свои опасения и предположения. Но её товарищи просто продолжали заниматься своими делами, как обычно — шутили и болтали, совершенно беззаботно.

Когда группы Хань Шань не было рядом, Сун Цянь сорвала свою мягкую маску и взорвалась от гнева. — Вы, бессердечные ублюдки! Должно быть, я была слепа, чтобы объединиться с вами!

Сюй Саньшань продолжал теревить мех тигра. — Говорю тебе, эта группа гонится за Старейшиной Мэном. Если мы не будем путешествовать с ним, мы с ними не столкнемся. А если будем, то Старейшина Мэн сам с ними разберётся. Он справился с ними сегодня утром, справится и позже. О чём ты так переживаешь? Ты всё слишком усложняешь, неудивительно, что ты лысеешь.

Чжэн Му протёр свою печь и пробормотал: — Амиабха. Добрых людей защищает Бодхисаттва.

Лю Цзин поправил свой массивный диск. — Точно! У нас есть Старейшина Мэн, который присматривает за нами!

Сун Цянь развернулась и села, повернувшись к ним спиной, демонстрируя своё яростное негодование. — Идите к чёрту, вы, бессердечные мужчины!

Внутри пещеры в замкнутом, узком и тёмном пространстве кипела напряжённая, невыразимо неловкая атмосфера.

Щеки Мэн Сюэли покраснели от гнева, его грудь быстро вздымалась и опускалась. Он холодно уставился на Цзин Ди. — Мы с тобой едва знакомы — мы не более чем прохожие. Возьми назад то, что ты только что сказал, и немедленно уходи. Я притворюсь, что никогда этого не слышал.

В нормальных обстоятельствах, если бы незнакомый младший вдруг признался ему, Мэн Сюэли, возможно, просто удивился бы, а затем равнодушно рассмеялся. «Понял. Брат Мэн не по твоей части. Брось это уже».

Но сейчас он сверлил Цзин Ди взглядом, одновременно бросая нервные взгляды на выражение лица Сяо Тинъюня краем глаза.

Меньше чем, почему Цзин Ди внезапно сошёл с ума, он был обеспокоен тем, что Сяо Тинюнь подумает о нём.

Подумает ли он, что всего через три года после того, как он впервые покинул гору — и едва успев сойти с Пика Чанчунь — Мэн Сюэли уже пытался соблазнить младшего ученика?

Подумает ли он, что едва прошло полгода, как Цзи Сяо Чжэньжэнь ушёл, а он уже бросает своего беспризорного пасынка, чтобы гоняться за кем-то новым?

Это было бы слишком жестоко для ребёнка. Хотя у него самого не было родителей, он часто слушал, как Юй Цишу изливает свою тоску по матери и обиду на отца. Теперь он уже человек — больше не бесчувственный дух-хорёк, который не мог понять человеческие привязанности.

Его второй ученик был отвергнут своим кланом и отправлен в Хань Шань, жалкий, но всё же любимый матерью. Его старший ученик... у его старшего никого не было. Только он!

Он не хотел никого обидеть перед Сяо Тинъюнем. Это заставило бы его выглядеть только виноватым и вспыльчивым. Поэтому он должен был заставить себя сохранять спокойствие и отрицать всё, надеясь, что Цзин Ди отступит.

Но Цзин Ди настаивал. — Как ты можешь называть нас просто прохожими? Мы встретились, потому что судьба свела нас вместе через тысячу миль. Сюэли, дай мне шанс — дай шанс и себе.

Он уже дважды пытался признаться и потерпел неудачу. Так что он решил, что можно забыть о выборе идеального времени и места и просто сказать напрямую. Шагнёт ли он вперёд или отступит, всё равно будет больно. В худшем случае, он получит побои от Мэн Сюэли.

Что касается Сяо Тинъюня — поскольку он был старшим учеником Мэн Сюэли — он узнает рано или поздно. Если он действительно сойдётся с Мэн Сюэли, он практически станет приёмным мастером Сяо Тинъюня.

Цзин Ди всегда был успешен в любви, привык к восхищению и никогда не получал отказа. Он никогда не страдал в отношениях и, естественно, был полон уверенности. Теперь, когда Мэн Сюэли не ударил его сразу, возможно, это означало, что он уже колеблется. Люди всегда говорили: «Свирепая женщина боится настойчивого поклонника», и, несомненно, это применимо и к мужчинам.

Мэн Сюэли рывкнул: — Никаких шансов! Убирайся!

Цзин Ди ответил: — Я знаю, тебе трудно принять, но...

Мэн Сюэли больше не мог этого выносить. Его тело слегка задрожало, и как раз, когда он собирался вытащить свое копьё, его ученик внезапно протянул руку и схватил его за запястье. Тепло этого прикосновения ошеломило его на мгновение.

— Дай ему договорить, — тихо сказал Цзи Сяо.

Он стоял в темноте, куда не доходил свет «Время Ста Веков». Его выражение лица было нечитаемым.

Цзин Ди, не подозревая, как близко он только что подошёл к катастрофе, спокойно продолжил:

— Но Владыка Меча уже мертв. Ты не можешь продолжать любить того, кого нет. Какими бы глубокими ни были твои чувства, эта глава закончена.

Примечание Автора:

Сюэли: Все ли мастера меча в этом мире такие прямолинейные простаки, которые умеют только душировать людей своими признаниями???

Цзюаньцзюань: Ага. (*□□□*)

<http://bllate.org/book/12813/1130433>